

Голиков Николай Алексеевич

кандидат педагогических наук, профессор,
директор общеобразовательного лицея
Тюменского индустриального университета

Лобанов Алексей Николаевич

директор средней общеобразовательной
школы № 2 г. Ханты-Мансийска

**ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация:

В статье показана важность эмоциональной компетентности педагогов как способности управлять эмоциональным фоном в образовательной среде. Авторы отмечают особую значимость эмоциональной компетентности педагога в условиях гетерогенности образования и инклюзивной практики.

Ключевые слова:

эмоциональная компетентность, инклюзивное образование, дети-инвалиды, гетерогенные классы, эмоциональное благополучие.

Golikov Nikolay Alekseyevich

PhD in Education Science, Professor,
Headmaster of General Education Lyceum
under the Tyumen Industrial University

Lobanov Alexey Nikolayevich

Headmaster of Comprehensive School № 2,
Khanty-Mansiysk

**EMOTIONAL COMPETENCE OF
A TEACHER AS A FACTOR OF
SUCCESSFUL PROFESSIONAL
ACTIVITY IN THE CONTEXT OF
INCLUSIVE EDUCATION**

Summary:

The article discusses the importance of the emotional competence of teachers as capability to manage emotional background in the educational environment. The authors emphasize special value of the emotional competence of a teacher in the context of heterogeneity of education and inclusive practice.

Keywords:

emotional competence, inclusive education, challenged children, heterogeneous classes, emotional well-being.

Общество и государство в XXI в. предъявляют чрезвычайно высокие требования к профессиональным и личностным качествам педагога, и соответствовать данным требованиям могут лишь специалисты, непрерывно совершенствующиеся профессионально, находящиеся в постоянном поиске эффективных педагогических технологий «под ситуацию», контактирующие с обучающимися и коллегами, заинтересованными специалистами (медиками, психологами, дефектологами), родителями воспитанников, «оттачивающие и шлифующие» грани своей личности и профессионализма, увеличивающие в режиме нон-стоп свою психолого-педагогическую компетентность.

Сегодня в образовательном процессе уже недостаточно руководствоваться одной лишь интуицией, хотя интуиция, по А. Эйнштейну, – священный дар, а по Я. Корчаку – ангел-хранитель ребенка. Более рационалистически ориентированным специалистам ближе позиция П.В. Симонина [1], который считал, что интуиция служит неосознаваемым прогнозируемым удовлетворением потребности в виде эмоционального «предчувствия решения», которое побуждает к дальнейшему анализу ситуации, породившей эту эмоцию, предчувствие. Данными положениями подтверждается величайшая роль и значимость интуиции в образовании. Но изменился ребенок, трансформировались его ожидания и возможности, внутренняя картина мира. Современное образование приобретает характерные черты инклюзивности, когда в один учебный коллектив с нормотипичными воспитанниками могут быть включены исключительные дети. Уточняем, не **исключенные** по каким-то причинам учителями, обществом, государством дети, а именно **исключительные**, наделенные своеобразием, уникальностью. К таковым мы относим одаренных детей, детей мигрантов, детей с ограниченными возможностями здоровья. **А детей-инвалидов мы называем детьми с особой миссией** [2]. Становится актуальным обеспечение школой равных прав на качественное образование, гарантии безопасности и неприкосновенности, уважения личности всех взрослых и детей, прежде всего самых незащищенных – обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Гетерогенный характер образования – это объективная реальность. Ни психологически, ни методически профессиональное педагогическое сообщество к этому не готово. Устаревший «арсенал» знаний типичной (унифицированной) педагогики чаще демонстрирует свое несовершенство, являясь фактором, повреждающим здоровье обучающихся, включая его социальный и нравственный компоненты [3, с. 108]. Ощущение отверженности по разным причинам (оно может

быть навязано кем-то (взрослыми или детьми) или возвращено субъективно) всегда очень болезненно, для значительной части детей непереносимо. Неспособность учителя управлять формированием безопасного во всех отношениях внутреннего уклада жизни класса, создавать благоприятный эмоциональный фон, обеспечивать личностную неприкосновенность каждого ребенка является фактором профессионального несовершенства.

Несомненно, значимую роль в устранении указанного выше явления и гармонизации школьной среды способна сыграть эмоциональная развитость и компетентность педагога, поскольку эмоциональная напряженность в условиях инклюзии может достигать запредельного состояния и стать деструктивным фактором, препятствующим достижению ожидаемых позитивных социальных эффектов. «Эмоциональная компетентность – способность понимать свои чувства, эмоциональные состояния других, правильно оценивать их, а также контролировать свои эмоции и конструктивно их выражать, используя их для того, чтобы управлять своим поведением» [4, с. 12], а также **поведением других, прежде всего вверенных учителю детей**. «Нарастающий прилив поднимает все лодки, – как образно выразился Т. Шрайвер. – Навыки распознавания эмоций, понимания, что при этом происходит, могут принести пользу не только детям, имеющим проблемы, но и детям вообще; это прививка, необходимая для жизни». Развитие эмоционального интеллекта детей и взрослых – существенный вклад в оздоровление общества, создание психологически безопасного социального пространства школы и семьи.

Эмоционально компетентный учитель умеет создавать в классе безупречную рабочую психологически благоприятную обстановку, обеспечивать защищенность каждого, включая самого себя. Эмоционально разбалансированный взрослый **всегда** наносит вред благополучию ребенка, провоцируя возникновение непродуктивных психологических новообразований. Его незрелые реакции на «продукты деятельности» и поведение обучающихся – своеобразная «троянская программа», системно разрушающая здоровье детей, снижающая самооценку и веру в себя. «Противоядие» этому вирусу найти чрезвычайно сложно. Надломленные школой дети, став взрослыми, так и остаются социально несостоятельными, обремененными выученной беспомощностью, тревожностью, страхами, неотработанными детскими обидами.

Только **«поле преодолеваемых затруднений»** с конструктивным диалогом сможет гарантировать состоятельность в общении и личностном развитии его субъектов. В качестве препятствий пониманию нередко выступают неправильное прочтение эмоции (мимических выражений) и неадекватное восприятие голосовых оттенков речи, «навязанные смыслы извне». Необходимость точной трактовки языка эмоций становится императивом коммуникативного процесса, особенно в образовании. Осознание учителем актуального и допустимого «градуса» эмоциональной напряженности в классе, овладение способами его регулирования или в случае необходимости превентивного свертывания вектора и тематики коммуникации позволят повысить эффективность восприятия учебной информации, событий, явлений, исключить вероятность эмоциональной напряженности, превышающей предел возможностей конкретной личности.

Мы разделяем позиции Ю.В. Морозюк и С.Н. Морозюк [5] в понимании ресурсности специалистов не только как эффективности их профессиональной деятельности, но и как потенциальных возможностей быть более результативными. В концепции этих авторов ресурсность представлена показателями здоровья, профессиональной и эмоциональной компетентности, способностями, талантом. Как отмечают исследователи, отсутствие одного из указанных выше показателей значительно снижает возможность быть эффективным в профессиональной деятельности. В этом материале акцент делается на эмоциональной компетентности педагога как одном из факторов успешности в профессии.

А. Любимов замечал: «Нас с детства учили подбирать слова. Пора научиться подбирать подходящие эмоции тоже». Это весьма непростая задача. Совершенное владение «азбукой эмоций», способностями точного прочтения «написанного эмоциями текста», правильной интерпретации переживаний другого, адекватного принятия решений о возможностях продолжения или ограничения диалога – гаранты высокого качества коммуникации. Как мы учимся читать, складывая буквы в слова, так и педагогу (ребенку, если мы развиваем его эмоциональную компетентность) нужно уметь «складывать» определенные мимические сигналы, чтобы верно определить эмоцию и эмоциональное состояние другого, а также степень адекватности его реакции на происходящее. Эмоциональное сопровождение содержания речи самого учителя не должно «утяжелять» текст. Вместе с тем педагог должен обладать искусством понимания эмоционального мира другого человека для того, чтобы вовремя предупредить небезопасное, принять правильное решение о содержании и стратегии взаимодействия (поддержать, ограничить, оградить, уметь остановиться самому и притормозить другого, снизить «градус» эмоционального накала, изменить ход события, переключив внимание). Эти важнейшие умения учителя – гарант его профессиональной состоятельности во

всех педагогических ситуациях, включая события с детьми-инвалидами, отягощенными в силу обстоятельств возможной амимичностью, гиперчувствительностью, наличием выраженных физических деформаций как агентов не всегда корректного поведения окружающих и т. п.

На базе образовательных организаций МБОУ СОШ № 2 г. Ханты-Мансийска и общеобразовательного лица Тюменского индустриального университета с 2014 г. внедряется проект «Эмоциональная компетентность педагогического коллектива – фактор успешности профессиональной деятельности», цель которого заключается в развитии эмоционального интеллекта педагогов. В рамках проекта проводятся не только теоретические занятия, но и практикумы, семинары, деловые игры и психологические тренинги. В процессе реализации проекта педагоги развивают навыки распознавания эмоций, совладания со стрессами, управления конфликтами и деструктивными переживаниями, обучаются способам профилактики возникновения эмоционального выгорания.

Все участники проекта (более 130 человек) отмечают его высокую значимость в повышении своего профессионализма. В экспертном заключении участника проекта И.В. Шабановой, учителя русского языка и литературы лица зафиксировано: «Овладение компонентами эмоционального интеллекта помогло лучше понимать учеников, не допускать педагогических просчетов, которые, к сожалению, вспоминаю в своей практике, в связи с чем очень сожалею, что раньше не участвовала в подобных проектах. В педагогическом институте в этой части профподготовки многое, как оказалось, осталось “за кадром”. Пришлось критично посмотреть со стороны на себя и плоды своего профессионального несовершенства. Еще многому следует научиться, но я знаю, у кого могу получить квалифицированную консультацию, нужно, не смущаясь (почти), разыграться на тренингах, научиться смотреть серьезно и с юмором на себя и на коллег, разговаривать с психологами на одном языке, понимать переживания учеников, вовремя и правильно их поддержать. Мне, учителю с большим стажем, ранее этого не хватало. Быть профессионалом в распознавании переживаний детей и оказании эффективной поддержки как никогда очень важно. Родителям не всегда удается выстроить отношения с детьми, и школа остается единственным институтом гармоничной социализации. Этот проект сделал нас профессионально совершеннее».

Эксперт Г.И. Зуйкова, заместитель директора МБОУ СОШ № 2 г. Ханты-Мансийска отмечает следующее: «В такое напряженное время “административных конвульсий” и ужесточения требований к качеству образования занятия учителей в проекте стали эмоциональной отдушиной, помогли не просто выстоять и сохранить себя в профессии, но повысить свое педагогическое мастерство, развить уникальные способности понимания учеников, себя, коллег, наконец, родителей. Мы сразу заметили в школе процесс оздоровления отношений, на детей с ОВЗ, детей-инвалидов взглянули через призму сопереживания, соучастия. Мы стали в большей степени профессиональными в инклюзивном образовании, способными обеспечить “подушку психологической безопасности”».

Ссылки:

1. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М., 1981.
2. Голиков Н.А. Ребенок-инвалид: обучение, оздоровление, развитие. Тюмень, 2006.
3. Голиков Н.А. Социально-психологическое сопровождение деятельности педагога // Образование и наука. 2004. № 4 (28). С. 103–113.
4. Рейнольдс М. Коучинг: эмоциональная компетентность / пер. с англ. Центра поддержки корпоративного управления и бизнеса. М., 2003. 112 с.
5. Морозюк Ю.В., Морозюк С.Н. 10 шагов исцеления от обиды. Практикум саногенного мышления. М., 2013.

References:

Golikov, NA 2004, 'Social and psychological support of the teacher', *Obrazovaniye i nauka*, no. 4 (28), pp. 103-113, (in Russian).

Golikov, NA 2006, *A child with a disability: training, rehabilitation and development*, Tyumen, (in Russian).

Morozuyuk, JY & Morozuyuk, SN 2013, *10-step recovery from injury. Workshop of sanogenic thinking*, Moscow, (in Russian).

Reynolds, M 2003, *Coaching: Emotional Competence*, Moscow, 112 p., (in Russian).

Simonov, PV 1981, *The emotional brain*, Moscow, (in Russian).